

Путеводная звезда Соловков

Анастасия Макарова

Белое море издревле знакомо русским мореходам и славится весьма суровым нравом. Создание на его берегах маячной службы облегчило бы плавание в этих водах, однако здесь с этим не спешили долгие столетия. Местные мореплаватели использовали систему ориентиров в виде гуриев (пирамиды из камней) и навигационных крестов. Проводкой судов по сложным участкам занимались лоцманы. Иностранные торговые корабли приходили в порты Белого моря в основном в летний период, в светлые и короткие ночи. А с момента основания Санкт-Петербурга мореплавание по Студеному морю (так называли его поморы) вообще потеряло свое первостепенное значение для Российской империи.

В 1705 г. на подходах к Архангельску установили голландские «лоц-бочки» — створные знаки, указывающие путь в Северную Двину, и чуть позже — первую деревянную маячную башню на о. Мудьюг. Правда, огня она не имела. Прошел целый век, прежде чем за подробное описание и картографирование Белого моря взялись государственные службы. В 1798 г. была составлена первая навигационная карта, а позже, уже в начале XIX в., — первая официальная лоция под названием «Гидрографическое описание северного берега России. Часть I. Белое море». Лоцию составлял Михаил Францевич Рейнеке. Он же определил наиболее опасные места и рекомендовал установить там маяки. Первым в 1834 г. был построен каменный маяк на о. Мудьюг. Лампы на нем зажгли только в 1838 г., так как пришлось ждать, пока в Петербурге изготовят рефлекторы.

Храм-маяк

Монастырь на Соловецких о-вах, основанный в 1429 г., к середине XIX в. стал не только местом притяжения тысяч богомольцев, но и торговым портом, откуда вывозили

лес, соль, рыбу, меха и прочие товары. Была устроена удобная гавань, имелись два собственных парохода — «Вера» и «Надежда», свои мастерские и доки. «В районе Соловецких островов судоходство очень развито, опасностей много, а определить себя моряку ночью до сих пор нечем, и из-за сильных течений многие терпят бедствие», — писали судовладельцы в Архангельск в 1859 г.

Секирная гора — самая высокая точка Соловков и естественный ориентир в светлое время суток. В 1860 г. на ее вершине началось строительство Свято-Вознесенского скита по проекту архангельского архитектора Шахларева. В то же время помощник начальника Гидрографической части в Архангельске штабс-капитан Зарубин в своем рапорте написал: «При объезде моем ныне по Белому морю для назначения мест новых маяков и осмотру существующих в Соловецком монастыре архимандрит [Порфирий] выразил, что он готов к тому, чтобы на вновь строящейся на Секирной горе церкви под крестом устроить маяк. Местоположение это весьма возвышенно, и тут ходит много судов как в самый монастырь, так и мимо — в поморские, где мореплавание наиболее развито, селения и обратно, потому маяк тут был бы весьма полезен для

русского мореплавания. <...> Часть расходов... монастырь готов взять на себя».

Переговоры окончились принятием положительного решения, правда, осветительный аппарат нужно было вмонтировать в уже практически готовое сооружение. В 1861 г. архимандрит Порфирий сообщил: «Монастырь готов дать у купола колокольни приделать фонарь и прочее, что следует для освещения, и таким образом казна будет иметь весьма полезный мореплаванью маяк без расходов постройки кроме одного фонаря; затем монастырь может принять на себя самое освещение присылаемыми от казны материалами, но чтоб один знающий для освещения маячный служитель был прислан от казны».

Примечательно, что Зарубин заботился не только о яркости и удобстве света для кораблей, но и об архитектуре храма. «Нужно особый фонарь изготовить, чтобы было удобно и чтобы не испортить вид церкви. Осветительный аппарат можно подвесить, не трогая колонн колокольни, в нынешних окнах поставить лампы с рефлекторами, в каждом окне по две...»

Так в начале августа 1862 г. появился уникальный храм-маяк. Светил он постоянным белым светом с середины августа по середину ноября при помощи трех аргантовых ламп (масляная лампа, названная в честь ее разработчика) и отражателей с высоты 98 м над уровнем моря. Позднее планировалось увеличить количество ламп до шести.

Почти сразу маяк на Секирной горе стал одной из обязательных для посещения достопримечательностей острова, о чем остались воспоминания у многих известных людей, побывавших на Соловках. В июле 1872 г. сюда приезжал Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936), родной брат знаменитого режиссера. Он оставил пространственный поэтический очерк «Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами». «Передо мною, несколько вдали, высокая гора. Дорога прямою колеей

фото Юрия Бродского

взвивается на нее; лес направо и налево раздвинулся и образовал гигантскую аллею, доходящую до самой вершины горы, и там, на крайней точке, на высоте воздушной, словно вися в лазури недостижимого неба, сияет Секирный скит, заканчиваясь легким, необыкновенно красивым абрисом колокольни, — все это до того прозрачно, все это словно плавает в пространстве: кажется, дунет ветер и разом унесет это обаятельное видение».

Храм-маяк — звучит символично и красиво, однако из-за того что он был «слугой двух господ», споры, кому его обслуживать и кому за это платить, велись на протяжении всей его истории. Первоначальный договор между монастырем и Гидрографической службой предполагал, что будет прислан из Гидрографической части архангельского порта один профессиональный смотритель, а помогать ему будут местные монахи. Однако «архимандрит Порфирий неожиданно отказался от своего обещания выделять людей, заявив, что пользы для себя от маяка он никакой не видит, кроме лишних хлопот и издержек...» Здесь же вероятной причиной такой смены настроения в монастыре называется беспокойство священника, что «деяния и образ жизни маячников, не соответствующие жизни отшельников, будут нарушать спокойствие братии». Конфликт удалось уладить. Решили, что маяк будут

Лестница на Секирную гору.
Фото начала XX в.

на Секирной горе маяка с назначением монастырю платы по двести рублей за навигацию без найма от Дирекции смотрителя для этого маяка. Находя такое предложение весьма выгодным для казны, я согласился заключить с настоятелем Соловецкого монастыря письменное обязательство в той же форме, как составляются обязательства с лицами, поступающими на должности наемных смотрителей прочих береговых маяков Белого моря, и в силу сего условия освещение Секирного маяка в настоящее время передано на ответственность Соловецкого монастыря».

Таким образом, обслуживание маяка полностью легло на плечи соловчан. В 1897 г. «за работу послушника-смотрителя и двух монастырских рабочих Дирекция маяков Белого моря платила 350 рублей в год», что все равно было вдвое меньше затрат на любой другой маяк.

Двадцатый век начинается

В 1904 г. здесь установили французскую линзу Френеля третьего разряда, вследствие чего свет с Секирной горы стал виден на расстоянии 23 морских миль. Линза находится там и по сей день.

В начале XX в. обязанности смотрителя исполнял иеромонах Флавиан (в миру

обслуживать смотритель и рядовой матрос, а от монастыря — один рабочий за плату 10 руб. и двое послушников.

В 1888 г. маяк реконструировали: вместо трех масляных поставили восемь керосиновых ламп, вокруг фонаря сделали галерею, заменили деревянные простенки на металлические. Все работы монастырь провел самостоятельно. После реконструкции директор маяков Белого моря капитан 2-го ранга Иванов докладывал: «В бытность мою в последнее время в Соловецком монастыре для осмотра Секирного маяка настоятель означенного монастыря заявил мне желание принять по контракту наблюдение и полную ответственность за освещением находящегося

Иван Лаврентьевич Абросимов), человек «примерных нравственных качеств, настроения благочестивого, талантливый живописец, хороший уборщик (от слова “убранство”. — Прим. ред.) и позолотчик». Он родился в 1863 г., приехал на Соловки в 16 лет из Солецкой области Новолодожского уезда, дослужился до настоятеля Голгофо-Распятского скита, исполнял богослужения в Свято-Троицком Анзерском и Спасо-Вознесенском скитах, заведовал художественной школой и мастерской по позолоте. К пятидесяти годам он сильно ослабел слухом и совершать богослужения больше не мог. Так в 1913 г. отец Флавиан стал смотрителем маяка.

Максим Горький на Соловках

Годом позже началась Первая мировая война, и Флавиан поддерживал маячный огонь, по сути, в одиночку, так как «работников, согласных за 25 рублей в месяц зимой нести вахту по 8 часов в сутки в холодном маячном фонаре на высоте 36 сажен» было не сыскать. В феврале 1915 г. монастырь обратился в Дирекцию маяков Белого моря с просьбой увеличить жалование до уровня зарплаты других смотрителей беломорских маяков. Ответа не последовало. Настоятель чувствовал себя обиженным, так как якобы из-за строительства новых маяков вокруг Соловков, где рабочим предлагалось получать по 50–80 рублей в месяц, с островов начался отток рабочей силы, которая и так из-за войны была в дефиците. Надо сказать, что упрек этот был голословным. В тот период был построен только один маяк в Белом море — на о. Большие Топы, недалеко от Соловков.

В июле монастырь отправил еще один запрос, на этот раз с угрозой, что монахи не станут зажигать маячный огонь на Секирной горе в навигацию. Дело дошло до морского министра. Опасаясь, что угроза будет исполнена, он велел немедленно выплатить требуемую сумму, но сообщил о сложившейся ситуации обер-прокурору Синода. В общем, разразился скандал. Монастырь получил от Московской Синодальной конторы строгое предписание, что подобные угрозы не должны больше иметь место. Настоятелю пришлось оправдываться, что маяк они еще ни разу не погасили, хотя вместо рабочих вместе с отцом Флавианом маяк обслуживали фельдшер и псаломщик, и продолжить трудное ответственное дело.

Годы Северных лагерей

Возникновение в начале 20-х гг. Северных лагерей особого назначения (СЛОН) изменило жизнь на островах до неузнаваемости. Теперь Соловки были не обителью святого духа, но адом, полным страданий и смертей. Монастырь официально закрылся в 1920 г. Под фонарем маяка был устроен штрафной изолятор.

Отец Флавиан оставался смотрителем маяка вплоть до 1925 г. Точная дата его смерти неизвестна — вероятно, он скончался в самом конце 20-х гг. Кто обслуживал маяк после него, неясно, однако мы точно знаем, что во время приезда на Соловки Максима Горького в 1929 г. за маячной лампой смотрел осужденный морской офицер Альфред Бекман (1896–1991). Писатель приехал осмотреть лагерь, чтобы поведать «правду» о СЛОНе общественности за границей и внутри Советского Союза. Ему устроили шикарный прием, неотступно следовали за ним по пятам, спрятали все, что могло показать реальное положение дел на Соловках... Вот как вспоминал визит Горького сам Альфред Бекман: «Долго объяснял Алексею Максимовичу особенности жизни и работы на маяке, условия безопасного плавания в тех местах, зависимость жизни моряков от бесперебойного маячного огня. Алексей Максимович слушал, задавал вопросы по делу и по жизни, внимательно выслушивал мои ответы. В конце нашей встречи он спросил: не нуждаюсь ли я в чем, нет ли у меня каких просьб, заявлений или жалоб? Свита большого писателя была немаленькой, и люди в кожанках, сопровождавшие Горького, очень внимательно слушали его вопросы и мои ответы. Не настолько я был наивен тогда, в конце двадцатых, чтобы высказать вопросы, которые меня мучили, какие-то жалобы. “Нет, Алексей Максимович, я всем доволен. Жизнь идет так, как она и должна тут идти...”» Тюрма была закрыта в 1939 г.

Несущий свет

В 60-х гг. маяк капитально отремонтировали. До недавнего времени он принадлежал Гидрографической службе, а около 10 лет назад был передан в Минтранс. С начала 2000-х на Соловки разрешили приезжать туристам, был открыт музей. Свято-Вознесенский скит возобновил свою церковную деятельность в 2003 г. под руководством иеромонаха Матфея. Монахи, как и прежде, заботятся о том, чтобы лампа маяка исправно горела с августа по декабрь. Свет с Секирной горы продолжает указывать путь всем, кто в нем нуждается: и в прямом, и в духовном смысле.

В статье использованы материалы РГА ВМФ